

На правах рукописи

ПЕТРУНЁВА АННА НИКОЛАЕВНА

**МЕСТО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ
В МЕХАНИЗМЕ ТРЕТЕЙСКОЙ ЗАЩИТЫ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты: **Носырева Елена Ивановна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», заведующий кафедрой
гражданского права и процесса

Кузнецов Евгений Николаевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», доцент кафедры гражданского
процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Защита диссертации состоится «17» февраля 2023 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/13-10-2022-1d.pdf>)

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На протяжении длительного времени в Российской Федерации (далее также – РФ) предпринимаются попытки, в том числе с учетом положительного опыта отдельных зарубежных стран, внедрить в отечественную правовую действительность альтернативные формы урегулирования (разрешения) споров, в частности, разбирательство дела в третейском суде. Несмотря на значительный период существования правовых норм в указанной сфере, можно констатировать наличие комплексных проблем, препятствующих субъектам гражданских правоотношений в полной мере использовать для защиты прав третейское разбирательство. Речь следует вести не только о том, что обращение в третейский суд позволяет разрешить спор, а о необходимости создания полноценного механизма судебной защиты посредством арбитража и последующем исполнении решения третейского суда.

Новый этап развития в области функционирования третейских судов берет отсчет с принятия Федерального закона от 29.11.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Концептуально изменения законодательства были направлены на усиление роли государственных судов в сфере третейского разбирательства. Ни корректировка терминологии, ни наделение компетентных судов дополнительными функциями содействия и контроля в отношении третейских судов принципиально ситуацию не изменили.

Важнейшим остается вопрос принудительного исполнения решений третейских судов. От ответа на него во многом зависит уверенность участников арбитража в его эффективности, даже при наличии известных преимуществ перед разбирательством дела в государственном суде.

Ряд проблем правового регулирования и правоприменительной практики могут быть решены при наличии значимых теоретических положений. Вопросы поэтапной реализации третейской защиты гражданских прав и определение места принудительного исполнения решения третейского суда в таком механизме требуют осмысления.

Анализ доктринальных подходов в обозначенной области исследования на основе имеющихся научных работ позволил сформулировать вывод о недостаточной разработанности ряда вопросов: о понятиях «механизм судебной защиты», «формы реализации механизма судебной защиты»,

«третейская защита», «исполнимость» и «исполнение» применительно к решениям государственного и третейского суда – выявлено их некорректное употребление относительно форм защиты прав, отсутствует единое мнение по поводу толкования «исполнимости» при определении состава свойств законной силы решения суда, ее юридической природе; о значении акта государственного суда, выносимого в производстве по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; о содержательных особенностях и перспективах нормативного закрепления принудительного исполнения арбитражного решения.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью введения и разработки категории «третейская защита», которая охватывала бы весь комплекс отношений участников третейского спора (от начала арбитража до момента реального восстановления их прав) и обеспечивала бы эффективную защиту гражданских прав субъектов. Требуется определение места принудительного исполнения решения третейского суда в механизме третейской защиты.

Избранная тематика диссертации представляется актуальной на современном этапе с точки зрения теоретической новизны и практической значимости. Выполненная соискателем работа направлена на получение новых данных об обозначенных понятиях, что позволит устранить выявленные пробелы в соответствующей области научного познания.

Степень научной разработанности темы. На различных исторических этапах отечественной науки о «внутреннем» третейском разбирательстве заметное влияние на его становление и развитие оказали работы, посвященные: третейским судам (А.И. Вицын, 1856; П.М. Минц, 1917; Е.Н. Гендзехадзе, 1954); вопросам организации и деятельности третейских судов (Е.А. Виноградова, 1994; Е.М. Цыганова, 1996); отдельным проблемам третейского разбирательства, в том числе вопросам исполнения решений третейских судов (руководитель научной школы арбитража Санкт-Петербургского государственного университета В.А. Мусин и ее представители Е.Ю. Новиков, М.А. Попов, М.В. Петров, Г.В. Севастьянов, О.Ю. Скворцов (с 1999 по настоящее время)); характеристикам третейского разбирательства в системе альтернативного (негосударственного) разрешения споров (школа арбитража Саратовской государственной юридической академии и ее представители А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, М.Ю. Лебедев, А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьяшева, Н.В. Кузнецов, Т.А. Савельева (2000–2007)). Существенный вклад в научную область третейского разбирательства внесли представители школы арбитража Уральского государственного

юридического университета, которыми были исследованы: правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения (А.Г. Котельников, 2008), теоретико-правовые основы третейского разбирательства (С.А. Курочкин, 2004), теоретические и прикладные проблемы решения третейского суда (И.М. Чупахин, 2012), отдельные проблемы третейского разбирательства, в том числе в вопросах производства по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (руководитель научной школы В.В. Ярков, с 2003). Следует отметить значение работ, посвященных исследованиям альтернативного разрешения гражданско-правовых споров в отдельных зарубежных странах, в частности США (Е.И. Носырева, 1999), а также научных трудов по вопросам взаимодействия и соотношения судопроизводства с альтернативными процедурами урегулирования и разрешения споров, примирительных процедур в судопроизводстве, выявления проблем правового регулирования и практики арбитража (третейского разбирательства) и медиации, подготовленных учеными юридического факультета Воронежского государственного университета.

Исследованию места арбитража (в его современном понимании) и медиации в системе разрешения и урегулирования правовых споров, выполненного на основе действующего законодательства и практики его применения, посвящена диссертация В.Е. Бондаренко (2020). Одна из новейших работ, касающаяся вопросов исполнения третейского решения, подготовлена Ю.В. Каламовой (2020).

Вместе с тем, отсутствуют исследования комплексного характера относительно рассмотрения принудительного исполнения решения третейского суда как части единого механизма третейской защиты гражданских прав субъектов.

Цель диссертационного исследования: формирование новых научно-теоретических и практических положений, определяющих место принудительного исполнения решения третейского суда в механизме третейской защиты как формы реализации судебной защиты гражданских прав.

Для достижения указанной цели требуют решения следующие **задачи**:

- 1) раскрыть сущность и формы реализации механизма судебной защиты гражданских прав;
- 2) охарактеризовать третейскую защиту в механизме судебной защиты гражданских прав;
- 3) сформулировать положения относительно правовой природы решения третейского суда, в том числе требований, предъявляемых к решению третейского суда, и его свойств;

4) разграничить «исполнение» и «исполнимость» с позиции определения места принудительного исполнения в механизме третейской защиты;

5) осветить суть правовой природы выдачи исполнительного листа на решение третейского суда со стороны государственного суда;

6) проанализировать основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

7) определить значение акта государственного суда в форме определения, выносимого в производстве по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

8) выявить содержательные особенности и обозначить перспективы нормативного регулирования принудительного исполнения решения третейского суда.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при реализации механизма третейской защиты гражданских прав, целью которого является реальное восстановление прав субъектов.

Предмет – труды научного характера, посвященные вопросам механизма судебной защиты, разбирательства дела в третейском суде, в том числе отдельным проблемам арбитража, включая принудительное исполнение решения третейского суда; нормативные правовые акты, регулирующие порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории РФ, а также арбитраж (третейское разбирательство), акты процессуального законодательства в части рассмотрения и разрешения дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов; материалы правоприменительной практики, в том числе постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, по рассмотрению и разрешению дел отдельных категорий, акты государственных и третейских судов по конкретным делам; справочные издания в форме отчетов о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, о работе судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел отдельных категорий.

Методологическая основа диссертации – совокупность нижеприведенных методов научного познания, применяемых для достижения цели диссертации.

1. Общенаучные методы. Теоретический: метод восхождения от абстрактного к конкретному позволил проследить трансформацию категорий от «механизм защиты» до сформулированной в результате исследования категории «третейская защита»; экспериментальный: метод сравнения способствовал проведению сравнительного анализа решения государственного суда и решения третейского суда; научное описание объектов и предметов познания (количественное) – статистический метод как метод описания и изучения массовых явлений, допускающих количественное (численное) выражение обеспечил возможность проанализировать судебную статистику по рассмотрению компетентными судами дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов за периоды с 2016 по 2021 (1 полугодие).

2. Специальные методы: метод толкования правовых норм использовался при анализе конкретных положений Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ), ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и др., раскрытии их содержания (смысла) для практической реализации; метод правового моделирования – изучение государственно-правовых явлений путем создания идеальных моделей в предполагаемых условиях для поиска оптимальных вариантов решения выявленных правовых проблем позволил сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в ГПК РФ, АПК РФ и ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Комплексный подход (при изучении правовой реальности имеет принципиальное методологическое значение) в работе использован при исследовании правовой природы арбитража и предусматривает анализ положений теории права, норм конституционного, гражданского материального и процессуального законодательства, а также норм специального закона о третейском разбирательстве, в том числе при выявлении точного смысла категорий, включающих термин «суд», ввиду его неоднозначного употребления в нормативных актах. Комплексный подход, предполагающий анализ механизма защиты в альтернативной форме в целом, то есть как совокупности содержания и формы рассматриваемой деятельности, обусловил использование общих понятий и этапов правоприменительного процесса к характеристике содержания порядка рассмотрения дела третейским судом, а также исполнения его решения.

Применение комплексного подхода позволило последовательно раскрыть вопросы относительно цели включения «публичного» элемента в виде выдачи государственным судом исполнительного листа на решение третейского суда и принудительного исполнения; сущностной характеристики деятельности государственного суда в рамках производства по выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Системный подход как направление методологии исследования, в основе которого рассмотрение объекта в виде целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, использован при понимании механизма защиты гражданских прав как системы взаимосвязанных правовых явлений, при реализации которых посредством правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов (органов) достигается общая цель – реальное восстановление прав субъектов гражданских правоотношений. В рамках системного же подхода третейский суд охарактеризован в смысле, заложенном статьей 11 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ), и включен в понимание «судебного порядка защиты».

Исследование предполагает деятельностный подход (позволяет установить нацеленность права, правовых институтов и норм на достижение фактических результатов), в рамках которого правосудие, как и третейское разбирательство, рассматривается в контексте правоприменения. Функционирование государственного суда определяется как публичное правоприменение, а третейское разбирательство именуется частноприменительной деятельностью. В качестве целостных механизмов рассматриваются категории: «гражданский процесс», «арбитражный процесс», «третейская защита». Критерием для разделения данных видов деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел выступает природа органа, рассматривающего дело. Деятельностный подход использован в контексте исследования природы судебных определений в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Эмпирической основой являются материалы судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, материалы организации и деятельности третейских судов, включая арбитражные решения.

Нормативную основу исследования образуют международные правовые акты, в том числе Конвенция Организации Объединенных Наций о

признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году), акты российского законодательства: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), АПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ, ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»), Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», иные нормативные правовые акты в части регулирования отношений, связанных с объектом исследования.

Теоретическая основа базируется на научной литературе касательно тематики работы, включающей монографии, диссертации, публикации зарубежных и отечественных авторов на различных исторических этапах общеправовой и профильной (специальной) направленности: З.К. Абдуллиной, А.Х. Агеева, С.Н. Абрамова, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексеева, Н.А. Артебякиной, А.И. Базилевич, О.С. Беркутовой, В.М. Болговой, В.Е. Бондаренко, А.Т. Боннера, М.С. Борисова, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, Е.А. Виноградовой, Н.В. Витрука, А.И. Вицина, С.А. Владимировой, А.Ф. Волкова, В.А. Гавриленко, М.Л. Гальперина, Р.Н. Гимазова, Э.Н. Гимазовой, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, В.А. Гуреева, К.М. Джудитта, М.А. Дубровиной, А.А. Добровольского, О.В. Егоровой, Н.В. Ерошкина, Ю.Д. Жуковой, Л.Н. Завадской, Е.В. Завражного, Н.С. Зверевой, С.К. Загайновой, А.И. Зайцева, Н.С. Зверевой, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, И.А. Ильина, А.Г. Ильченко, О.В. Исаенковой, Ю.Б. Каламовой, А.Р. Канюкаевой, Р.Р. Каримовой, А.Ф. Клеймана, Е.В. Клиновой, А.Г. Котельникова, В.А. Краснокутского, П.В. Крашенинникова, В.Ф. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова, М.Ю. Кузнецова, А.Я. Курбатова, С.А. Курочкина, М.Ю. Лебедева, О. Э. Лейста, В.О. Лучина, К.И. Мальшева, Н.И. Масленниковой, А.А. Мельникова, Г.М. Миносян, Е.В. Михайловой, К.С. Морковской, Н.Н. Надежина, И.А. Невского, П.Е. Недбайло, Е.А. Нефедьева, И.Ю. Носкова, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, Д.В. Павина, А.А. Павлушиной, Л.А. Пахомовой, А.С. Пиголкина, Е.С. Пироговой, Н.Н. Полянского, М.А. Попова, М.П. Прониной, Е.Г. Пушкарь, П.М. Рабиновича, Н.А. Рассахатской, М.А. Рожковой, А.И. Рулева, М.В. Савицкого, Н.Г. Салищевой, Т.В. Сахновой, Ю.А. Свирина, О.Ю. Скворцова, Е.В. Слепченко, С.Ж. Соловых, В.Д. Сорокина, М.С. Строговича, М.К. Треушниковой, М.С. Трофимовой (Осиповой), П.В. Уварова, М.В. Филимоновой, Е.М. Цыгановой, С.Л. Червяковой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, И.М. Чупахина, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Ю.И. Шумилова, И.Е. Энгельмана, В.А. Юсупова, Т.М. Яблочкова, Е.С. Яловой, В.В. Яркова, Л.В. Ярошенко и других.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые: введена и содержательно раскрыта категория «третейская защита» как форма реализации механизма судебной защиты гражданских прав; обозначены и охарактеризованы элементы механизма третейской защиты, а именно третейское разбирательство (арбитраж) и принудительное исполнение арбитражного решения; определено место принудительного исполнения решения третейского суда в механизме третейской защиты как «публичного» элемента; выделены два этапа принудительного исполнения арбитражного решения: предварительный (выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда) и основной (исполнительное производство).

В рамках единого механизма третейской защиты как совокупности элементов частноправового и публичного характера принудительное исполнение рассматривается как его факультативный «публичный» элемент.

Реализация цели и задач исследования позволяет сформулировать **положения, обладающие свойствами научной новизны, которые выносятся на защиту:**

1. Механизм судебной защиты гражданских прав с точки зрения содержания представляет собой правоприменительную деятельность уполномоченных субъектов, направленную на защиту и восстановление гражданских прав, и реализуется в трех формах. К числу основных форм относятся гражданский и арбитражный процессы. Первый этап механизма судебной защиты (рассмотрение и разрешение гражданского дела) исчерпывается понятием «гражданское судопроизводство» или «арбитражное судопроизводство», а указание на оба этапа механизма судебной защиты (включая этап исполнения итогового судебного акта) – понятием «гражданский процесс» или «арбитражный процесс».

2. Помимо основных форм, механизм судебной защиты гражданских прав может быть реализован посредством альтернативной формы, которая определяется категорией «третейская защита». Первый этап механизма третейской защиты осуществляется посредством арбитража, второй этап (факультативный) представляет собой принудительное исполнение арбитражного решения. Существование второго этапа обусловлено целью механизма судебной защиты (правоприменительной деятельности) – реальное восстановление нарушенных гражданских прав.

3. Первый этап механизма третейской защиты, реализуемый посредством арбитража, имеет определенную специфику. Специфика заключается в сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании арбитража:

частноправовой характер третейского разбирательства предусматривает включение «публичных» элементов. «Публичные» элементы рассматриваются как отдельные процедуры, совершаемые государственным судом в отношении третейского разбирательства с целью реализации государственных функций содействия и контроля.

4. Место «публичного» элемента, именуемого принудительным исполнением, в механизме третейской защиты определяется после окончания арбитража и вынесения решения третейским судом исходя из цели реализации обеспечиваемой государством возможности принудительно исполнить решение третейского суда.

Содержанием принудительного исполнения выступают два последовательных этапа: предварительный (производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда) и основной (исполнительное производство на основании определения суда о выдаче исполнительного листа). При этом нормативное регулирование каждого этапа обусловлено статусом органа, осуществляющим правоприменение, и поэтому находит закрепление в различных нормативных актах.

5. Исполнимость является свойством законной силы актов правосудия, содержащих властное веление, выраженное в виде действия обязанного лица. В отношении третейского разбирательства рассмотрение свойства «исполнимость» имеет существенные особенности: решение третейского суда свойством исполнимости не обладает. Исполнимостью наделяется определение государственного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

6. Исполнительный лист, выдаваемый на арбитражные решения компетентным судом, имеет специфику: основанием для выдачи исполнительного листа в процессуальном смысле является определение государственного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. При этом с материальной точки зрения исполняется резолютивная часть решения суда третейского. В итоге рассмотрения государственным судом заявления в рамках производства по выдаче исполнительного листа на решение третейского суда вывод, изложенный в резолютивной части решения третейского суда, с материальной точки зрения не преобразуется в «государственно-властное веление». Именно поэтому решение третейского суда не приобретает свойств законной силы и после вынесения определения о выдаче исполнительного листа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она является комплексным научным исследованием альтернативной формы реализации механизма судебной защиты. В контексте анализа альтернативной формы введено понятие «третейская защита», которое может быть применено для дальнейшей научной разработки вопросов, связанных с судебной защитой гражданских прав. Идея «публичного» элемента принудительного исполнения решения третейского суда в части выделения предварительного и основного этапов, а также выявленные содержательные особенности и обозначенные перспективы нормативного регулирования принудительного исполнения решения третейского суда, имеют существенное значение для дальнейших научных разработок проблем исполнительного производства.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации при их применении способствуют совершенствованию правового регулирования.

Перечень предложений, содержащихся в работе касательно законодательства, регулирующего принудительное исполнение решения третейского суда, в том числе оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, направлен на использование в законотворческой деятельности.

Вывод, устанавливающий взаимную связь, которая обуславливает единство «третейской защиты» между зафиксированным в законе об арбитраже положением о немедленном исполнении решения третейского суда (по общему правилу), позволил сформулировать законодательные предложения по закреплению этой нормы в актах, касающихся основного этапа принудительного исполнения.

Отдельные результаты могут быть учтены в рамках преподавания учебных дисциплин «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», а также взяты за основу при разработке специального учебного курса по рассмотрению и разрешению дела в третейском суде в рамках обучения по юридическим специальностям (направлениям подготовки).

В контексте **апробации результатов** исследования основные положения диссертации отражены в десяти научных статьях, три из которых размещены в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций, одна статья в журнале, входящем в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science.

Ряд аспектов работы освещался в виде докладов и сообщений на международных и всероссийских научно-практических конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления экономикой региона» (Кировский филиал РАНХиГС, г. Киров, 18.12.2015); Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Общество. Наука. Инновации (НПК-2017)» (Вятский государственный университет, г. Киров, 2017); IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 03.10.2020); XII Международной конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 15.05.2021); Международном научном форуме по юриспруденции (WFLAW 2021) (г. Екатеринбург, 17-18.06.2021); ARES 2021: Международной научно-практической конференции «Современные механизмы нормативно-правового регулирования в сложных социально-экономических системах» (г. Барнаул, 17.09.2021).

Содержание исследования неоднократно обсуждалось на заседаниях кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА».

Теоретические выводы и практические рекомендации, составляющие содержание работы, использовались автором в рамках преподавания учебных дисциплин «Гражданское процессуальное право», «Арбитражный процесс», специального курса «Альтернативные способы урегулирования гражданско-правовых споров» в Вятском государственном гуманитарном университете в период с 2005 по 2018, при подготовке практикумов «Доказывание и доказательства в гражданском судопроизводстве», «Исполнительное производство», а также в рамках руководства научным студенческим кружком «Альтернативные способы урегулирования споров» в Волго-Вятском институте (филиале) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в период с 2019 по настоящее время.

Степень достоверности результатов исследования: сформулированные научные положения, выводы и рекомендации обоснованы применением системного анализа предмета исследования, современных и отвечающих поставленным задачам методов познания. Проанализирован достаточный объем нормативных источников, научной литературы, примеров и обобщений судебной практики, практики третейских судов, ее результаты.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Механизм третейской защиты гражданских прав» структурно состоит из двух параграфов.

Для соблюдения правил последовательного подхода к определению содержания категории «механизм судебной защиты гражданских прав» в первом параграфе «Сущность и формы реализации механизма судебной защиты гражданских прав» рассмотрен ряд неоднозначных в доктрине вопросов: соотношение категорий «гражданское судопроизводство» и «гражданский процесс»; категорий «процессуальная форма», «порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел» и «деятельность»; соотношение указанных выше ключевых категорий науки гражданского процессуального права с понятием «механизм защиты гражданских прав»; применение таких категорий в реализации основных этапов механизма судебной защиты гражданских прав. Охарактеризованы основные этапы механизма защиты гражданских прав и их соотнесение с этапами механизма судебной защиты.

Механизм защиты гражданских прав с точки зрения содержания – правоприменительная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на реальное восстановление гражданских прав и защиту законных интересов. Содержит в себе два основных элемента: деятельность уполномоченного органа (субъекта) по рассмотрению и разрешению дела с вынесением итогового решения и его исполнение. Если рассмотрение и разрешение гражданского дела реализуется в рамках правосудия, то на первом этапе деятельность осуществляют суд общей юрисдикции или арбитражный суд, а на втором (когда речь идет о понуждении к исполнению) – органы принудительного исполнения.

Первый этап механизма судебной защиты (рассмотрение и разрешение гражданского дела) исчерпывается понятием «гражданское судопроизводство», указание на оба этапа механизма судебной защиты (включая этап исполнения итогового судебного акта) – понятием «гражданский процесс». Механизм судебной защиты может быть реализован с участием иного суда – арбитражного. Первый этап механизма судебной защиты реализуется посредством отправления правосудия арбитражным судом в порядке арбитражного судопроизводства, общая характеристика механизма судебной защиты с включением этапа принудительного исполнения исчерпывается понятием «арбитражный процесс».

Альтернативная форма механизма судебной защиты гражданских прав состоит из двух этапов. На первом этапе деятельность по рассмотрению и разрешению гражданского дела осуществляется в рамках арбитража (третейского разбирательства), второй этап – исполнение решения третейского суда. По аналогии с понятиями «гражданский процесс» и «арбитражный процесс» вводится понятие «третейская защита» – альтернативная форма механизма судебной защиты гражданских прав, которая включает в себя арбитраж (третейское разбирательство) и исполнение решения третейского суда.

Во втором параграфе «Третейская защита в механизме судебной защиты гражданских прав» отмечено, что характеристика механизма судебной защиты как поэтапной правоприменительной деятельности, имеющей конкретную цель – реальное восстановление нарушенного или оспариваемого субъективного права, защита законного интереса, а также положения статьи 11 ГК РФ, определяющие круг уполномоченных субъектов, осуществляющих судебную защиту гражданских прав, позволяет рассмотреть вопрос о месте арбитража (третейского разбирательства) в механизме судебной защиты гражданских прав.

В параграфе охарактеризованы особенности арбитража (третейского разбирательства) как этапа третейской защиты.

Установлено, что процессуальная возможность принудительного исполнения связана с реализацией задачи государства по содействию в деятельности третейских судов. Для решения данной задачи в механизм третейской защиты включен «публичный» элемент, предполагающий возможность принудительно исполнить решение третейского суда, который носит факультативный характер и осуществляется согласно исполнительному листу, выданному на основании акта государственного суда.

Вторая глава «Решение третейского суда: правовая природа, исполнимость и исполнение» включает два параграфа.

В первом параграфе «Правовая природа решения третейского суда» проводится анализ основных научных изысканий по обозначенному вопросу. Категория «решение третейского суда» исследуется с позиции итогового акта частного правоприменения.

Выделены основные признаки решения третейского суда: это – акт частного правоприменения, характеризует завершение деятельности третейского суда в рамках разрешения конкретного гражданско-правового спора, переданного сторонами в третейский суд на основе третейского

соглашения; является средством регулирования отношений, а не юридическим фактом; не содержит государственно-властное веление, не становится общеобязательным; свойствами законной силы решение третейского суда не обладает; требования законности и обоснованности предъявляются к любому правоприменительному акту, включая решение третейского суда.

Второй параграф «"Исполнимость" и "исполнение" как основные категории, определяющие место принудительного исполнения в механизме третейской защиты», в рамках которого рассматривается трансформация научного понимания природы исполнимости акта правосудия.

Анализ научной литературы за период с начала XX века до его 70-х годов позволил сделать несколько выводов: категории «исполнение» и «исполнимость» судебного акта имели в процессуальной науке различное содержание; исполнимость судебного акта традиционно рассматривалась как составляющая его законной силы; преобладающей среди ученых-процессуалистов выступала позиция понимания исполнимости как возможности принудительного исполнения акта правосудия. Период конца XX – начала XXI века характеризуется двумя наиболее существенными направлениями научных трудов: выработка новых доктринальных основ исполнительного производства, переосмысление традиционных процессуальных понятий, в том числе законной силы судебного решения; исследование практических проблем вынесения решений, которые бы отвечали требованиям потенциальной исполнимости.

Далее раскрывается вопрос об отнесении исполнимости акта правосудия к свойствам законной силы или требованиям, предъявляемым к судебным решениям.

Когда речь идет о требованиях, предъявляемых к решению государственного суда, закон исходит из того, что на момент вынесения акта правосудия он указанным требованиям уже отвечает, тогда как законная сила и ее свойства проявляются после истечения срока для апелляционного обжалования (если решение обжаловано не было) или вынесения апелляционного определения (если в результате апелляционного производства решение было оставлено без изменения). Обосновывается, что исполнимость как возможность принудительного исполнения нельзя рассматривать в качестве требования, предъявляемого к судебным решениям.

Предлагается различать термины «исполнение» и «исполнимость» применительно к судебным решениям. Категория «исполнение»

предполагает, как возможность добровольного, так и принудительного исполнения судебного решения, и является следствием их обязательности. «Исполнимость» судебного решения следует рассматривать исключительно в контексте категории «законная сила», как ее свойство.

Далее в диссертации рассматривается связь исполнимости и законной силы акта правосудия.

Исполнение решения третейского суда определяется как обязанность стороны, реализуемая в рамках отношений сторон по урегулированию гражданских правоотношений посредством применения альтернативной формы урегулирования спора – третейского разбирательства, возникающей на основании соглашения сторон.

Установлено, что обязанность добровольно исполнить решение есть следствие не факта разрешения спора третейским судом, а факта имеющейся между сторонами договоренности об избрании в качестве формы – арбитраж. Истоки обязанности добровольно исполнить вытекают не из решения третейского суда, а из соглашения сторон, заключенного до передачи дела в третейский суд. Обязанность исполнить решение третейского суда не входит в объем правового статуса ни одной из сторон и тем самым носит неопределенный характер. Значение решения третейского суда проявляется в том, что решение становится фактом, который вносит определенность в субъективный характер обязанности, поскольку определяет обязанное лицо в резолютивной части решения.

Принудительное приведение в исполнение решения третейского суда – самостоятельная и исключительная стадия, осуществляемая вне рамок третейского разбирательства, может быть инициирована стороной третейского разбирательства в случае неисполнения арбитражного решения добровольно, при этом отношения участников переходят в плоскость публично-правовых. Правовая природа принудительного исполнения решений третейских судов является «публичным» факультативным элементом целостной процессуальной формы арбитража, имеющей как содержательные особенности, так и специфику нормативного закрепления.

Глава третья «Принудительное исполнение решения третейского суда» включает четыре параграфа.

В параграфе первом «Правовая природа выдачи исполнительного листа на решение третейского суда со стороны государственного суда» проводится анализ порядка выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда как в контексте механизма, так и его правовой

природы (содержания деятельности). Поэтапно раскрываются следующие вопросы: цель включения «публичного» элемента в виде выдачи государственным судом исполнительного листа на решение третейского суда; соответствие установленной законом формы реализации указанной цели (отдельное производство, регулируемое нормами ГПК РФ и АПК РФ); сущностная характеристика деятельности государственного суда в рамках производства по выдаче исполнительного листа.

Указано, что на основании буквального анализа законодательства цель установления «публичного» элемента в виде выдачи государственным судом исполнительного листа на решение третейского суда установить сложно, поскольку нормативное регулирование в этой части является противоречивым. При изучении разъяснений высшей судебной инстанции отмечается, что употребление в нормативных актах словосочетания «содействие и контроль» фактически не требуют разделения, поскольку являются «сторонами медали». С позиции государственного суда при выдаче исполнительного листа на решение третейского суда осуществляется функция контроля, для третейского разбирательства – содействие.

Обращается внимание на изменение фокуса исследования в том случае, если под «публичным» элементом рассматривать не выдачу исполнительного листа, а возможность принудительного исполнения решения третейского суда. В данном случае выдача судом исполнительного листа останется в рамках осуществления функции контроля, которая реализуется путем проведения процедуры проверки. Однако такую проверку следует рассматривать как предварительный этап, а основным содержанием «публичного» элемента в механизме защиты станет исполнительное производство на основании определения суда о выдаче исполнительного листа. Органами, которые от имени государства таковой элемент реализуют, становятся не только суды, но и федеральная служба судебных приставов.

Установлена сущность производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда: содержание принудительного исполнения решения третейского суда как правоприменительной деятельности включает два этапа, которые в совокупности образуют «публичный» факультативный элемент «третейской защиты». Нормативное регулирование отдельных этапов обусловлено статусом органа, осуществляющим правоприменение, и находит закрепление в различных процессуальных нормативных актах.

В параграфе втором анализируются «Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда», что позволило сформулировать вывод об отсутствии единого законодательного подхода к систематизации таких оснований. Данное обстоятельство связано с отсутствием доктринального фундамента в части понимания основ формирования системы оснований для судебного контроля в рамках производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Если принимать во внимание объект проверки в рамках судебного контроля, то система оснований согласуется и с требованиями закона, выход за пределы которых рассматривается как нарушение баланса частных и публичных интересов в регулировании механизма защиты прав.

Основания к отказу в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, предлагается группировать следующим образом:

1) обязательные требования, к которым относятся: приведение в исполнение решения третейского суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 426 ГПК РФ; пункт 2 части 4 статьи 239 АПК РФ) и спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом может быть предметом третейского разбирательства (пункт 1 части 4 статьи 426 ГПК РФ; пункт 1 части 4 статьи 239 АПК РФ);

2) факультативные требования: дееспособность стороны третейского соглашения (пункт 1 части 3 статьи 426 ГПК РФ; пункт 1 части 3 статьи 239 АПК РФ); действительность третейского соглашения (пункт 2 части 3 статьи 426 ГПК РФ; пункт 2 части 3 статьи 239 АПК РФ); соблюдение процессуальных прав стороны арбитража (пункт 3 части 3 статьи 426 ГПК РФ; пункт 3 части 3 статьи 239 АПК РФ); решение третейского суда вынесено по спору, предусмотренному третейским соглашением (пункт 4 части 3 статьи 426 ГПК РФ; пункт 4 части 3 статьи 239 АПК РФ); соответствие состава третейского суда или процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону (пункт 4 части 5 статьи 426 ГПК РФ; пункт 5 части 3 статьи 239 АПК РФ).

Обозначается доктринальная проблема содержательной характеристики требования, именуемого публичным порядком, и проводится анализ судебной практики, целью которого является не демонстрация разрозненности в понимании рассматриваемой категории, а необходимость

осмысления конкретизации направления судебного контроля и законодательного терминологического уточнения.

Обращается внимание на наличие прямой связи между объектами проверки в рамках судебного контроля в указанном производстве и анализируемыми основаниями. Судебному контролю фактически подвергаются обе группы указанных отношений и проверяются как арбитражное соглашение, так и третейское решение. Установлены основания, отсутствие которых проверяется в рамках такого судебного контроля.

При рассмотрении системы оснований к отказу в выдаче исполнительного листа в рамках предварительного судебного контроля как с позиции объектов проверки (арбитражное соглашение и третейское решение), так и с позиции разграничения отношений (определение формы защиты и процедура арбитража) имеется возможность соблюсти баланс как частных, так и публичных интересов. При анализе условий, отнесенных к отношениям в сфере выбора формы защиты, акцент делается на соблюдении прав участников третейского разбирательства.

Обосновывается необходимость внесения изменений в ГПК РФ и АПК РФ, приводятся предлагаемые формулировки статьи 426 ГПК РФ и статьи 239 АПК РФ.

В параграфе третьем «Акт государственного суда, выносимый в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» отмечено, что решение третейского суда характеризуется в рамках выделения двух его значений: материально-правового (вывод третейского суда, разрешающий спор сторон с точки зрения норм материального права) и процессуального (акт третейского суда, вынесенный по правилам арбитража). В ходе реализации «публичного» элемента механизма защиты в виде рассмотрения государственным судом дела о выдаче исполнительного листа происходит преобразование процессуальной части решения третейского суда. Процессуальная форма решения третейского суда заменяется процессуальной формой определения суда государственного. Основанием для выдачи исполнительного листа в процессуальном смысле является определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. В результате рассмотрения государственным судом заявления вывод, изложенный в резолютивной части решения третейского суда, с материальной точки зрения не преобразуется в государственно-властное

веление. Поэтому решение третейского суда не приобретает свойств законной силы и после вынесения определения о выдаче исполнительного листа. Исполнимость является свойством определения о выдаче исполнительного листа, где закрепляется возможность принудительного исполнения.

Судебные определения, выносимые в рамках производства, связанного с исполнением судебных актов и актов иных юрисдикционных органов, представляют собой вид постановления (судебного акта) суда первой инстанции, которые фиксируют разрешение вопросов принудительного исполнения, отнесенных к компетенции судов.

Выделены признаки определений суда, выносимых в рамках производства, связанного с исполнением, в том числе определения о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда: закрепляет разрешение вопросов принудительного исполнения, отнесенных к компетенции судов; конкретная цель акта – фиксация процессуального действия государственного суда в рамках принудительного исполнения, общая цель – защита нарушенных гражданских прав субъекта.

В качестве законодательного усовершенствования указывается на необходимость главы 47 «Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» ГПК РФ и § 2 «Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» главы 30 АПК РФ перенести в раздел VII «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» ГПК РФ и раздел VII «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов» АПК РФ соответственно.

В четвертом параграфе «Содержательные особенности и перспективы нормативного регулирования принудительного исполнения решения третейского суда» анализируется научная позиция в отношении цели исполнительного производства именно в контексте механизма защиты прав – это необходимость восстановления правомерного поведения субъектов права в рамках устанавливаемого государством юридически значимого поведения. Взаимосвязь цели (задач) исполнительного производства и его принципов предлагается определить через соотношение «итоговый результат – способ (инструментарий) для его достижения». Роль принципов заключается в определении основ для создания процессуального порядка, являющегося наиболее эффективным для достижения цели.

Для вывода относительно основы правового регулирования исполнительного производства для решений третейских судов необходимо учесть сочетание частных и публичных начал как при построении системы исполнительного производства в целом, так и в рамках механизма третейской защиты. Уникальность построения третейской защиты влияет на порядок принудительного исполнения решения третейского суда.

Буквальное нормативное предписание, содержащееся в статье 41 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», предусматривает, что арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с указанным Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

На основе проведенного анализа предлагается новая редакция части 1 статьи 41 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В Заключении изложены основные выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Петрунёва, А.Н. Трансформация научного понимания природы исполнимости акта правосудия по гражданским делам [Текст] / А.Н. Петрунёва // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 53-57. ISSN 1812-383X. (0,4 п.л.).

2. Петрунёва, А.Н. Процессуальная форма арбитража (третейского разбирательства) [Текст] / А.Н. Петрунёва // Третейский суд. – 2019. – № 3/4 (119/120). – С. 231–238. ISSN 2073-459X. (0,5 п.л.).

3. Петрунёва, А.Н. Место арбитража в механизме судебной защиты прав [Текст] / А.Н. Петрунёва // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 3-5. ISSN 1812-383X. (0,23 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

4. Петрунёва, А.Н. К вопросу об участии суда в третейском разбирательстве [Текст] / А.Н. Петрунёва // Актуальные проблемы управления экономикой региона: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции 18 декабря 2015 г. / Кировский филиал РАНХиГС. – Киров: Аверс, 2016. – С. 144–150. ISBN 978-5-9907645-8-3. (0,35 п.л.).

5. Петрунёва, А.Н. К вопросу о функциях содействия и контроля государственного суда в отношении третейского суда (арбитража) [Текст] / А.Н. Петрунёва // ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК–2017) сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. Вятский государственный университет. – 2017. – С. 6005–6012.

6. Петрунёва, А.Н. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда: цель, предмет и объект проверки [Текст] / А.Н. Петрунёва // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 327–331. ISBN 978-5-7924-1627-7. (0,24 п.л.).

7. Петрунёва, А.Н. Судебный контроль при выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [Текст] /

А.Н. Петрунёва // Право и общество. – 2021. – № 1 (2). – С. 44-47. ISSN 2713-0207. (0,47 п.л.).

8. Петрунёва, А.Н. Содержание «публичного» элемента процессуальной формы арбитража (третейского разбирательства) [Текст] / А.Н. Петрунёва // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (Саратов, 15 мая 2021 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2021. – С. 58-60. ISBN 978-5-7924-1696-3. (0,17 п.л.).

9. Петрунёва, А.Н. Arbitration proceedings in the mechanism of civil rights protection [Текст] / А.Н. Петрунёва // Право и общество. – 2021. – № 3 (4). – С. 51-53. ISSN 2713-0207. (0,35 п.л.).

10. Петрунёва, А.Н. Принудительное исполнение решения третейского суда как «публичный» элемент процессуальной формы арбитража [Текст] / А.Н. Петрунёва // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 77-98. ISSN 2072-8166. (1,17 п.л.).